

УДК 339.923

DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-112-119

Б. Г. ХАИРОВ¹
В. А. КОВАЛЕВ²
Р. Х. ХАСАНОВ³

¹Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации,
г. Москва

²Омский филиал
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
г. Омск

³Югорский
государственный университет,
г. Ханты-Мансийск

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Работа посвящена исследованию вопроса, связанного с углублением и расширением интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза в целях устойчивого развития, постоянного технологического обновления, повышения конкурентоспособности экономик государств-членов ЕАЭС и роста уровня жизни их населения. Актуальность темы обусловлена высоким интересом органов государственной власти России к развитию данного межгосударственного объединения. В работе авторами используется контент-анализ нормативно-правовых актов и открытых информационных материалов по взаимным финансовым потокам государств-членов ЕАЭС, анализ дискретных институциональных альтернатив, математическое моделирование и др. На основе проведенного в работе анализа был сформулирован список предложений для дальнейшего поступательного развития интеграционных процессов в ЕАЭС. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных ассигнований в рамках выполнения государственного задания Финансовому университету при Правительстве РФ.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, финансовая интеграция, глобализация, трансграничные финансовые потоки, инвестиции, торговля.

Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС) «призван обеспечить свободу перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, стал площадкой для реализации совместных инфраструктурных и инвестиционных проектов» [1, с. 93]. В этом смысле трансграничные финансовые потоки, состоящие из общего оборота товаров и услуг, денежных переводов физических лиц и прямых взаимных инвестиций, являются важнейшим

атрибутом финансовой интеграции стран ЕАЭС. Анализ этих потоков позволит делать обоснованные выводы о том, как развивается эта интеграция стран и какое влияние оказали уже принятые или вновь принимаемые межгосударственные решения на рассматриваемый процесс.

На данный момент финансовая интеграция государств ЕАЭС далека от идеала, более того, этот вопрос по-прежнему остается в рамках, в большей

степени, политической, чем экономической необходимости, так как даже на международном уровне вопросы трансграничных финансовых потоков не имеют однозначной оценки. Речь идет о политических взглядах и воле тех или иных стран. Для России вопрос финансовой интеграции в большей степени стратегический, во многом базирующийся на истории, представлениях России и о самой себе, и о своей роли как ведущей геополитической силы на постсоветском пространстве. Для других же стран ЕАЭС вопрос интеграции в большей степени важен для решения текущих экономических задач, например, для Киргизии и Армении важнейшим вопросом является доступ своих граждан к общему рынку рабочей силы. При этом не лишены политических мотивов и другие страны союза: в 2019 году обострилась дискуссия между Россией и Беларусью относительно границ финансовой интеграции, при этом Россия оказалась готова к большему, в том числе к введению единой наднациональной валюты, однако власти второй стороны спора высказались против такой интеграции, ссылаясь на свой суверенитет.

В настоящее время практические аспекты деятельности ЕАЭС, а также имеющуюся статистику для оценки реального положения дел с трансграничными финансовыми потоками в полном объеме получить сложно. Почти во всех странах ЕАЭС ведется статистика по иностранным инвестициям, но она неполная и имеет множество пробелов. Эта проблема и обуславливает проведение данного исследования.

Для корректного учета трансграничных финансовых потоков в странах ЕАЭС предлагается формирование их собственной классификации, опирающейся на практику и реальное наличие статистической информации (рис. 1).

«Основные статистические данные о платежах, связанных с оборотом товаров и услуг, трансграничных переводах физических лиц, взаимных инвестициях регулярно публикует Евразийская экономическая комиссия (далее — ЕЭК). Она представляет собой главный орган управления ЕАЭС и вырабатывает подходы к интеграции, разрабатывает предложения по дальнейшему экономическому взаимодействию стран» [2]. При этом национальные органы статистики стран ЕАЭС, в частности, в России — Федеральная служба государственной статистики (Росстат), в Беларуси — Государственный таможенный комитет и Национальный статистический комитет, в Казахстане — Комитет по статистике Министерства национальной экономики, в Киргизии — Национальный статистический комитет, в Армении — Национальная статистическая служба, обязаны предоставлять в ЕЭК соответствующую статистическую информацию.

В настоящее время статистика союза ведется по 260 показателям. Для того чтобы обработать эти массивные данные, принята единая методология ведения статистики в ЕАЭС — «в 26 разделах документа изложены основные правила и подходы к статистическому учету» [3]. Там же установлены количественный и стоимостный пороги учета экспортных и импортных товаров, ниже которых учет в статистике уже не происходит. При этом все товары, подлежащие статистическому учету, учитываются с помощью единого классификатора — товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС, которая в целом основывается на системе кодировки, принятой во

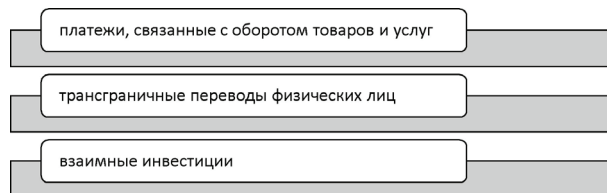

Рис. 1. Структура трансграничных финансовых потоков в странах ЕАЭС

Всемирной таможенной организации и номенклатуре СНГ.

Уточним, что, согласно данной методологии, «под статистической стоимостью товара понимается стоимость в долларах, дисконтированная к единому базису цен» [3]. Перевод в доллары осуществляется по курсу, установленному национальным банком той или иной страны ЕАЭС: «в таможенной статистике внешней торговли — на дату регистрации декларации на товары; в статистике взаимной торговли — на дату поступления товара на склад при импорте, на дату отгрузки товара со склада при экспорте» [3].

Статистические данные по трансграничным денежным переводам физических лиц (далее — ТПФЛ) и личным переводам представляет как ЕЭК, так и Банк России. При этом если рассматривать экономическую сущность трансграничных переводов физических лиц, их можно охарактеризовать как обеспечивающие перераспределение создаваемого в экономике ВВП с помощью формирования как первичных, так и вторичных доходов физических лиц. Банк России считает, что «наиболее близким к определению трансграничных переводов физических лиц на международном уровне является так называемый агрегат — личные переводы. Они представляют собой доход домашних хозяйств, поступающий из-за рубежа от членов того же домашнего хозяйства или от других домашних хозяйств и связанный, как правило, с временной или постоянной миграцией населения» [4].

Личные переводы можно классифицировать как:

- «личные трансферты;
- чистую оплату труда;
- капитальные трансферты между домашними хозяйствами» [5].

Личные трансферты подразумевают перечисления денег между домашними хозяйствами, причем под ними понимаются как переводы на родину, так и наоборот.

Чистая оплата труда от работы на территории другой страны представляет собой разницу между получаемой заработной платой и расходами, которые мигрант несет в стране пребывания (питание, жилье).

Капитальные же трансферты представляют собой более крупные платежи физических лиц. При этом Банк России не относит к трансграничным переводам расходы, связанные с куплей-продажей недвижимого имущества, так как они учитываются в платежном балансе как прямые инвестиции.

На основе информации Банка России был проведен анализ трансграничных переводов физических лиц и выявлены основные тенденции данных потоков в России через основных контрагентов стран-членов ЕАЭС. Нами была рассмотрена динамика ТПФЛ через страны ЕАЭС за последние 5 лет (2014–2018 гг.) [6]. Как показывают данные,

Таблица 1

Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов) России со странами-контрагентами членам ЕАЭС за 2014–2018 гг., в млрд долларов

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста, %	Темп роста, %
Перечисления физическими лицами из РФ	4 567	3 068	3 276	4 299	4 595	131 %	107 %
Республика Казахстан	577	514	559	709	797	127 %	112 %
Республика Беларусь	378	230	263	314	281	119 %	90 %
Республика Армения	1 550	941	711	1 065	1 117	150 %	105 %
Киргизская Республика	2 062	1 383	1 743	2 211	2 400	127 %	109 %
Поступления в пользу физических лиц в РФ	2 303	2 321	1 834	2 390	2 543	130 %	106 %
Республика Казахстан	1 387	1 596	1 176	1 469	1 493	125 %	102 %
Республика Беларусь	170	122	121	155	164	129 %	106 %
Республика Армения	321	281	210	372	470	177 %	126 %
Киргизская Республика	425	322	327	393	416	120 %	106 %
Сальдо	-2 264	-747	-1 442	-1 909	-2 052	132 %	107 %

представленные в табл. 1: евразийское направление трансграничных потоков (включая денежные переводы) развивается динамично, при этом Россия выступает основным донором. Ежегодно из РФ осуществляется трансферт в пользу стран-членов ЕАЭС на среднюю сумму более 2 млрд долларов. Общие темпы прироста как перечислений из России, так и поступлений в РФ в 2018 г по сравнению с темпами 2017 г. показывают нисходящий тренд (из России в государства-члены ЕАЭС — 7 %, из государств-членов ЕАЭС в Россию — 6 %).

На динамику потоков ТПФЛ на пространстве ЕАЭС в большей степени влияет миграция, а связанная с ней финансовые потоки подвержены влиянию различных факторов. К ним можно отнести ужесточение миграционного законодательства в некоторых странах, усиление мер валютного контроля в странах-контрагентах, что привело к перетоку части денежных потоков в теневой сектор. Перетекающие потоки из России в рамках ТПФЛ являются важным источником финансирования для ряда государств ЕАЭС: особенный характер они несут для Киргизии и Армении. Перечисления денежных средств в эти страны занимают наибольшую долю в географической структуре ТПФЛ (за 2018 г. доля переводов составила: 52 % и 24 % соответственно). Благодаря этим денежным вливаниям в странах ЕАЭС поддерживается их финансовая стабильность, осуществляется наполнение их бюджетов, развивается малый и средний бизнес.

Как видно из рис. 2, Россия имеет отрицательное сальдо потоков денежных средств физических лиц с большинством контрагентов ЕАЭС. Положительное сальдо переводов можно наблюдать только между Россией и Казахстаном на протяжении всего исследуемого нами периода.

В целом динамика ТПФЛ из РФ в страны ЕАЭС имеет схожую картину с мировыми трендами, однако «кризисные периоды 2014–2015 гг. отразились глубже на этих потоках, показав значительное снижение темпов прироста. Последующее восстановление началось уже 2016–2017 гг., показав более 30 % прироста входящих и исходящих потоков» [7].

На данную динамику оказали влияние как рост численности мигрантов в России, так и ряд следующих факторов: рост долларового эквивалента заработной платы иностранных работников в компаниях России, активное продвижение на рынок стран ЕАЭС отечественных платежных систем, постепенное замещение наличных платежей безналичными формами расчетов и др.

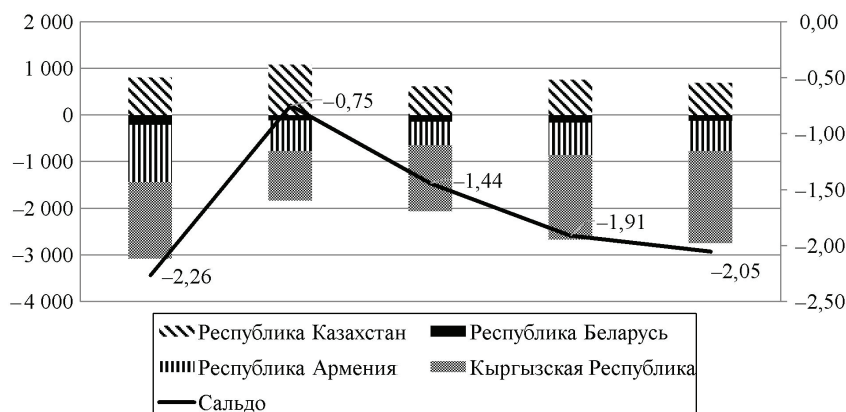

Рис. 2. Сальдо транзграничных переводов физических лиц в РФ со странами-контрагентами ЕАЭС в 2014–2018 гг., млрд долларов

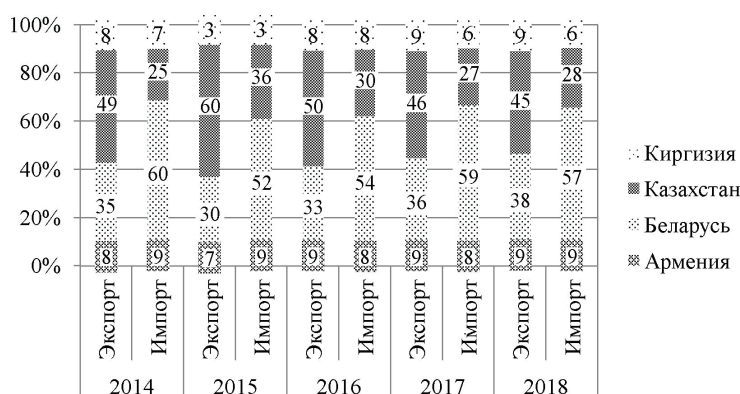

Рис. 3. Структура объемов внешней торговли России со странами ЕАЭС

Официальный сайт Центрального Банка РФ в разрезе стран ЕАЭС содержит информацию о внешней торговле России услугами, т.е. результатами производственной деятельности, которая изменяет состояние потребляющих единиц или содействует обмену продуктами или финансовыми активами. «К их числу относятся услуги по техническому обслуживанию и ремонту, транспортные услуги, поездки, строительство, страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов, финансовые услуги, плата за пользование интеллектуальной собственностью, телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги, услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха и прочее» [8].

В структуре объемов внешней торговли России услугами со странами ЕАЭС наибольший удельный вес занимают Казахстан и Беларусь (рис. 3).

Ещё одно направление транзграничных вливаний связано с инвестициями.

Прямые инвестиции — это категория транзграничных инвестиций, при которой резидент одной страны осуществляет контроль или имеет значительную степень влияния на управление предприятием, являющимся резидентом другой страны. Главные компоненты прямых инвестиций представлены участием в капитале и долговыми инструментами.

«Участие в капитале — это вложение в капитал, подтвержденное акциями, паями, долями участия, депозитарными расписками или аналогичными документами, а также привилегированными акциями,

дающими право на получение части остаточной стоимости акционерного общества в случае прекращения им своей деятельности. В участие в капитале включаются прочие вложения капитального характера (безвозмездная помощь, техническое обслуживание, консалтинг, обучение персонала и т.д.)» [9, с. 88].

Кроме того, можно определить долю прямых инвестиций в ВВП той или иной страны ЕАЭС (рис. 4). Участие России в капитале стран-участниц ЕАЭС находится приблизительно на одном уровне (рис. 5) [8]. Исключением является 2017 год, когда сальдо по инвестициям в Казахстан превысило уровень прошлого года в 6,7 раза. В целом, участие России в капитале стран-участниц ЕАЭС после некоторого снижения в 2015–2016 году снова начало рост, за исключением Киргизии, в отношении которой в 2018 году произошло снижение показателя в 3 раза.

В отношении портфельных инвестиций данные относятся к конфиденциальным. За анализируемый период объемы портфельных инвестиций из России в Армению и Киргизию либо отсутствуют, либо не превышают 500 000 долларов. Наибольшие объемы портфельных инвестиций поступили из России в Беларусь (552 млн долларов по состоянию на 01.01.2018 г.) с помощью долговых инструментов. Для Казахстана этот показатель на ту же дату составил 79 млн долларов. По участию в капитале для российских инвесторов представляет интерес Казахстан (28 млн долларов на 01.01.2018 г.) [8].

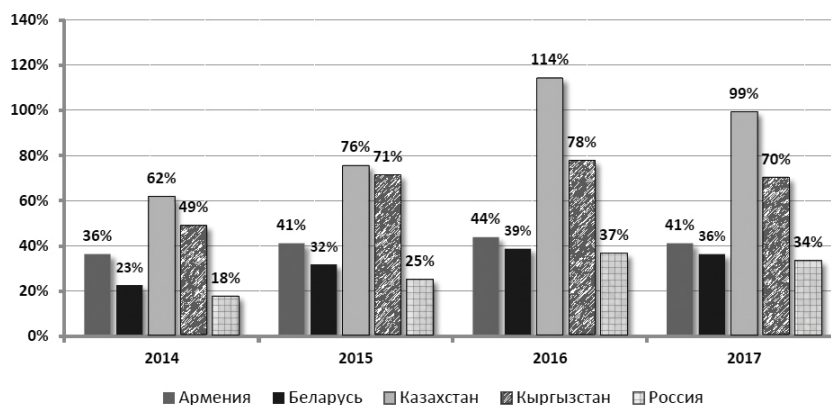

Рис. 4. Прямые инвестиции в процентах к ВВП

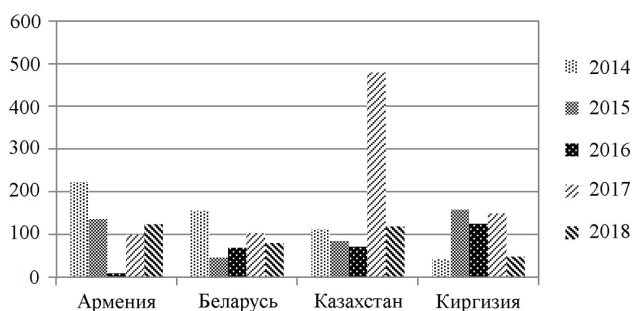

Рис. 5. Прямые инвестиции из РФ за рубеж: участие в капитале (кроме реинвестирования доходов) (сальдо операций) (млн долларов)

Таким образом, как показывают официальные данные, денежные потоки в форме трансграничных переводов физических лиц между Россией и странами ЕАЭС занимают вторую позицию после прямых инвестиций по сравнению с другими формами финансовых потоков и являются одной из основных форм финансового интеграционного взаимодействия указанных стран. Наиболее активные трансграничные финансовые потоки между юридическими лицами России и стран-участников ЕАЭС наблюдаются в отношении Казахстана и Беларуси, что особенно очевидно при оценке экспортно-импортных операций и инвестиционной деятельности.

На основе проведенного анализа можно констатировать, что наибольшую выгоду в торговой активности в ЕАЭС извлекает Беларусь (ее экспорт в ЕАЭС выше, чем у России, при сопоставимых размерах экономик). РФ имеет отрицательное сальдо внешней торговли со странами ЕАЭС, в отличие от общего сальдо внешней торговли, которое традиционно положительно. Кроме того, в ЕАЭС именно РФ выступает главным донором инвестиций. Инвестиции других стран в Россию стремятся к нулю.

Важно отметить, что «движение денежных потоков как резидентов, так и нерезидентов на евразийском пространстве обеспечивает повышение конкурентных преимуществ отдельных стран, а также создает основу для перераспределения финансовых и трудовых ресурсов в регионах» [10, с. 101]. Учет трансграничных денежных переводов физических и юридических лиц представляет собой важнейшую статистическую базу. Однако ведение, сбор и обработка такой базы данных осложняется

тем, что информация в ней может быть искажена ввиду специфики денежных потоков. Например, для физических лиц это может быть связано с присутствием компонентов наличности и нелегальной миграции. По этой причине Банком России на регулярной основе проводится анкетирование физических лиц, осуществляющих переводы, с целью повысить точность и прозрачность сформированной базы данных по трансграничным переводам. Полное представление о трансграничных переводах юридических лиц также возможно только путем анализа различных источников информации: данных Банка России, Евразийской экономической комиссии, Межгосударственного банка и других — существует необходимость создания единой базы данных.

Для дальнейшего изучения трансграничных финансовых потоков необходимо создание общей базы данных о трансграничных финансовых потоках в ЕАЭС, которая существенным образом повысит эффективность государственного управления во всех заинтересованных странах. По динамике, прогнозу финансовых потоков можно отслеживать и оценивать эффективность принимаемых решений в сфере интеграции стран ЕАЭС. Смело можно сказать, что на данный момент существующие статистические институты не справляются с потоками поступающей информации. К тому же функционирование базы данных на основе регулярного обновления даст возможность обоснованного прогнозирования развития ситуации, в том числе по разным валютам, видам финансового потока и странам, что в большей степени будет усиливать интеграцию на постсоветском пространстве.

Также выявлено, что в интеграции стран ЕАЭС есть объективные политико-экономические сложности. Если в еврозону в настоящее время входят 19 стран ЕС, из которых самая крупная Германия, но остальные экономики стран более или менее сопоставимы, то из пяти стран ЕАЭС — Россия не только самая крупная по ВВП, территории и населению, а ещё и доминирует в экономике среди всех стран, что не позволяет говорить о единой наднациональной валюте. В этих условиях, по нашему мнению, оптимальным решением могло бы стать введение странами ЕАЭС единой наднациональной валюты, которая бы функционировала параллельно с существующими деньгами стран союза. Фактически единственным решением, которое бы способствовало интеграции, не затрагивало бы чувствительные вопросы национального суверенитета, а также позволило бы осуществлять платежи в независимости от местонахождения, времени и назначения является введение наднациональных цифровых денег.

Библиографический список

1. Михайлов М. В. Формирование общего финансового рынка ЕАЭС // Экономические науки. 2016. № 3 (136). С. 92–95.
2. О Евразийской экономической комиссии // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/Pages/about.aspx> (дата обращения: 01.11.2019).
3. Методология ведения статистики взаимной торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/metadata/metodology/Pages/texts/intra.aspx (дата обращения: 01.11.2019).
4. Личные переводы: методологический комментарий и информационная база // Центральный банк РФ. URL: https://www.cbr.ru/statistics/CrossBorder/method-komm_pr.pdf (дата обращения: 01.11.2019).
5. Навой А. В., Шалунова Л. И. Статистика трансграничных переводов физических лиц. Методологические подходы и аналитические возможности // Деньги и кредит. 2017. № 12. С. 22–32.
6. Трансграничные переводы физических лиц // Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 10.10.2019).
7. Морковкин Д. Е., Строев П. В., Макара С. В. Динамика трансграничных потоков капитала стран ЕАЭС: пространственный анализ // Финансовая жизнь. 2019. № 1. С. 34–37.
8. Статистика внешнего сектора // Центральный банк РФ. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=TGO_fiz_post#CheckedItem (дата обращения: 01.11.2019).
9. Галоян Д. Р. Оценка тенденций движения капиталов между государствами-членами ЕАЭС и другими региональными экономическими объединениями // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 1 (13). С. 85–97. DOI: 10.21686/2410-7395-2018-1-85-97.
10. Богатова И. Э. Влияние трансграничных потоков капитала на денежно-кредитную политику РФ: дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. 132 с.

ХАИРОВ Бари Галимович, доктор экономических наук, доцент (Россия), главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва.

SPIN-код: 4612-0762

AuthorID (РИНЦ): 633846

ORCID: 0000-0002-6026-8258

ResearcherID: U-1014-2017

Адрес для переписки: hairov@bk.ru

КОВАЛЕВ Василий Александрович, доктор экономических наук, доцент (Россия), директор Омского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Омск.

SPIN-код: 4734-4950

AuthorID (РИНЦ): 643988

ORCID: 0000-0001-6694-2525

AuthorID (SCOPUS): 57194639836

ResearcherID: Q-5765-2017

Адрес для переписки: kovalev_omsk@list.ru

ХАСАНОВ Ринат Хамитович, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент Института цифровой экономики Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск.

SPIN-код: 2288-7626

AuthorID (РИНЦ): 191160

ORCID: 0000-0002-6391-3937

Адрес для переписки: rinat.khasanov@gmail.com

Для цитирования

Хаиров Б. Г., Ковалев В. А., Хасанов Р. Х. Особенности финансовой интеграции стран-членов Евразийского экономического союза // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 1. С. 112–119. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-112-119.

Статья поступила в редакцию 14.11.2019 г.

© Б. Г. Хаиров, В. А. Ковалев, Р. Х. Хасанов

¹Financial University
under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russia

²Omsk Branch,
Financial University
under the Government
of the Russian Federation,
Omsk, Russia

³Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia

FEATURES OF FINANCIAL INTEGRATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBER STATES

This work is devoted to the study of the issue related to the deepening and expansion of integration processes within the framework of the Eurasian Economic Union for sustainable development, constant technological renewal, increasing the competitiveness of the economies of the Eurasian Economic Union member states and increasing the standard of living of their population. The relevance of the topic is due to the high interest of the state authorities of Russia in the development of this interstate association. The authors use content analysis of regulatory acts and open information materials on mutual financial flows of Eurasian Economic Union member states, analysis of discrete institutional alternatives, mathematical modeling, etc. Based on the analysis carried out in the work, a list of proposals for further progressive development of integration processes in the Eurasian Economic Union was formulated. The article was prepared on the basis of the results of studies carried out at the expense of budgetary allocations within the framework of the state task to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Keywords: Eurasian Economic Union, financial integration, globalization, cross-border financial flows, investment, trade.

References

1. Mikhailov M. V. Formirovaniye obshchego finansovogo rynka EAES [The formation of common financial market of EAES] // *Ekonomicheskiye nauki. Economic Sciences*. 2016. No. 3 (136). P. 92–95. (In Russ.).
2. O Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii [About the Eurasian Economic Commission] // *Evraziyskaya ekonomicheskaya komissiya [Eurasian Economic Commission]*. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/Pages/about.aspx> (accessed: 01.11.2019). (In Russ.).
3. Metodologiya vedeniya statistiki vzaimnoy trgovli tovarami gosudarstv — chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [The methodology of statistics on mutual trade in goods of the states member of the Eurasian Economic Union] // *Evraziyskaya ekonomicheskaya komissiya [Eurasian Economic Commission]*. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/metaddata/metodology/Pages/texts/intra.aspx (accessed: 01.11.2019). (In Russ.).
4. Lichnyye perevody: metodologicheskiy kommentariy i informatsionnaya baza [Personal transfers: methodological commentary and information base] // *Tsentrallyy bank RF [Central Bank of the Russian Federation]*. URL: https://www.cbr.ru/statistics/CrossBorder/method-komm_pr.pdf (accessed: 01.11.2019). (In Russ.).

5. Navoy A. V., Shalunova L. I. Statistika transgranichnykh perevodov fizicheskikh lits. Metodologicheskiye podkhody i analiticheskiye vozmozhnosti [Statistics of Individuals Cross-border Remittances. Methodological Approaches and Analytical Opportunities] // *Den'gi i kredit. Money and Finance*. 2017. No. 12. P. 22–32. (In Russ.).

6. Transgranichnyye perevody fizicheskikh lits [Cross-border transfers of individuals] // *Bank Rossii [Bank of Russia]*. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (accessed: 10.10.2019). (In Russ.).

7. Morkovkin D. E., Stroev P. V., Makar S. V. Dinamika transgranichnykh potokov kapitala stran EAES: prostranstvennyy analiz [Dynamics of cross-border capital flows of the EAES: spatial analysis] // *Finansovaya zhizn'. Financial Life*. 2019. No. 1. P. 34–37. (In Russ.).

8. Statistika vneshnego sektora [Statistics of the External Sector] // *Tsentrallyy bank RF [Central Bank of the Russian Federation]*. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=svs&ch=TGO_fiz_post#CheckedItem (accessed: 01.11.2019). (In Russ.).

9. Galoyan D. R. Otsenka tendentsiy dvizheniya kapitalov mezhdru gosudarstvami — chlenami EAES i drugimi regional'nymi ekonomicheskimi ob'yedineniyami [Assessment of capital flows

between the EAEU member states and other regional economic associations] // *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. International Trade and Trade Policy*. 2018. No. 1 (13). P. 85–97. DOI: 10.21686/2410-7395-2018-1-85-97. (In Russ.).

10. Bogatova I. E. Vliyaniye transgranichnykh potokov kapitala na denezhno-kreditnuyu politiku RF [Influence of cross-border capital flows on the monetary policy of the Russian Federation]. Moscow, 2016. 132 p. (In Russ.).

KHAIROV Bari Galimovich, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of Institute of International Economic Relations Studies of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

SPIN-code: 4612-0762

AuthorID (RSCI): 633846

ORCID: 0000-0002-6026-8258

ResearcherID: U-1014-2017

Address for correspondence: hairov@bk.ru

KOVALEV Vasily Alexandrovich, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of Omsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk.

SPIN-code: 4734-4950

AuthorID (RSCI): 643988

ORCID: 0000-0001-6694-2525

AuthorID (SCOPUS): 57194639836

ResearcherID: Q-5765-2017

Address for correspondence: kovalev_omsk@list.ru

KHASANOV Rinat Hamitovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Institute of Digital Economy of Ugra State University, Khanty-Mansiysk.

SPIN-code: 2288-7626

AuthorID (RSCI): 191160

ORCID: 0000-0002-6391-3937

Address for correspondence: rinat.khasanov@gmail.com

For citations

Khairov B. G., Kovalev V. A., Khasanov R. Kh. Features of financial integration of the Eurasian Economic Union member states // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 1. P. 112–119. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-112-119.

Received November 14, 2020.

© B. G. Khairov, V. A. Kovalev, R. Kh. Khasanov